PG 3337
.G7 M6
1815
Copy 1

Молодые Супруги

Грибоѣдова.

1815.

Griboedov, Aleksandr Sergeevich

Molodye suprugi

МОЛОДЫЕ СУПРУГИ,

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ВЪ СТИХАХЪ.

А. Грибоѣдова.

Представлена въ первый разъ на Санктпетербургскомъ Театрѣ Россійскими Придворными Актерами, въ пользу Актрисы Г-жи Семеновой меньшой, Сентября 29 дня, 1815 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ Типографіи Императорскаго Театра,
1 8 1 5.

PG3337
.G1M6
1815

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Полиціи сейКомедіи пять экземпляровъ, для препровожденія оныхъ по силѣ узаконеній куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, Іюня 18 дня, 1815 года.

104837
'07

МОЛОДЫЕ СУПРУГИ,

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Аристъ	- - -	*Г. Сосницкій.*
Эльмира	- - -	*Г-жа Семенова б.*
Сафиръ	- - -	*Г. Брянской.*

Гостиная въ Аристовомъ домѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Аристъ, *входитъ.*

Сего дня завернулъ не къ стати я домой:
Придется утро все бесѣдовать съ женой.
Какія странности! люблю ее по чести,
Межъ тѣмъ пріятнѣе когда мы съ ней не
вмѣстѣ.
Однако въ первые не мною найдено,
Что вскорѣ надоѣстъ одно и все одно.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Аристъ и Эльмира, *въ простомъ утреннемъ платьѣ.*

Эльмира.

А! здравствуй милой мой, здоровъ ли?

Аристъ.

По немногу.
А ты здорова ли мой другъ?

Эльмира.

Я слава Богу.

Аристъ, *въ сторону.*

Веселой разговоръ. (*Вслухъ.*) Скажи, ужъ ли опять
Ты не намѣрена сего дня выѣзжать?
Какъ въ заперти пробыть весь день — не понимаю.

Эльмира.

Свой домъ всѣмъ прочимъ я домамъ предпочитаю.

Аристъ.

Но преждѣ отъ чего ѣзжала всюду ты?
И нынѣ способы къ тому не отняты.

Эльмира.

Веселость свѣтская меня къ себѣ манила,
Когда я дней моихъ тебѣ не посвятила;
Большой же нынѣ свѣтъ мнѣ сталъ казаться малъ.

Аристъ.

Но отъ чего же я отъ свѣта не отсталъ,
А дорожу тобой все болѣе и болѣ?

Эльмира.

Пожалуй, выѣзжать я буду по неволѣ.

Аристъ.

При томъ и не видать въ тебѣ талантовъ тѣхъ,
Которыми сперва обворожала всѣхъ.
Повѣрь, со стороны объ этомъ думать можно,

Что свѣтскихъ дѣвушекъ образованье
ложно,
Невинный вымыселъ, уловка матерей,
Чтобы избавиться отъ зрѣлыхъ дочерей;
Безъ мыслей матушка проронитъ два, три
слова,
Что дочька будто ей даритъ рисунокъ
новой;
Едва льзя выпросить на диво посмотрѣть.
Выносятъ наконецъ ландшафтъ или пор-
третъ,
Съ восторгомъ всѣ кричатъ: возможноль,
какъ вы скромны! —
А чай работали художники наемны.
Потомъ красавица захочетъ слухъ прель-
щать, —
За фортопьяны; тутъ не смѣютъ и ды-
шать,
Дивятся, ахаютъ рукѣ столь бѣглой, гиб-
кой,
Межъ тѣмъ учитель ей подлаживаетъ
скрыпкой;
Потомъ влюбленнаго какъ въ сѣти за-
влекли,
Въ загонѣ живопись, а инструментъ въ
пыли.
Все это сказано межъ нами не для ссоры.

*

Эльмира.

Заслуживаюль я подобныя укоры?
Я думала къ пѣнью прошла моя пора;
Въ угодность же тебѣ я буду пѣть съ утра,
На балѣ проведу всю ночь.

Аристъ.

Забудемъ это,
Помыслимъ о другомъ. — Уже подходитъ лѣто,
Какія мѣры брать располагаешь ты?

Эльмира.

Какія могутъ быть тобою приняты.

Аристъ.

Оставимъ городской шумъ вѣчной, пыль и сплетни,
На дачѣ проведемъ мы ясные дни лѣтни.

Эльмира.

Пожалуй.

Аристъ.

Но боюсь, нескроменъ сей пріютъ:
Непрошеные насъ близь города найдутъ;
При томъ сосѣдство тамъ ужасно какъ наскучитъ.

Эльмира.

Кудажъ поѣдемъ мы?

Аристъ.

Меня страхъ это мучитъ.

Въ скитаньяхъ провести намъ лѣто какъ нибудь.

Эльмира.

На все согласна я.

Аристъ.

Кудажъ направимъ путь, —
Въ Крымъ или на Кавказъ?

Эльмира.

Куда тебѣ угодно.

Аристъ.

Куда угодно мнѣ — вотъ это безподобно!
Я мнѣніе твое желаю знать давно,
Чегобъ хотѣла ты?

Эльмира.

Мнѣ право все равно.

Аристъ.

Такъ видно далѣе не ѣхать намъ заставы.

Эльмира.

Вездѣ, гдѣ вмѣстѣ мы, мнѣ радость и забавы!
Я, право, за всегда стараюсь угадать
Все то, что мысленно ты можешь пожелать.

Аристъ.

И я признателенъ.

Эльмира.

Нѣтъ! я такъ замѣчала,
Что скучно все тебѣ.

Аристъ.

Мнѣ скучно?

Эльмира.

Да.

Аристъ.

Нимало.

Эльмира.

По крайнѣй мѣрѣ мнѣ казалось иногда,
Что сидя ты со мной не въ духѣ....

Аристъ.

Никогда.

Эльмира.

О еслибъ ложныя мнѣ видѣлись примѣты!

Аристъ.

Я радъ съ тобою быть;....однако гдѣ газеты?
(*Въ сторону*).
Надъ ними все таки пристойнѣе зевать.

Эльмира.

Онъ занятъ чтеніемъ,—мнѣ то же книгу
взять.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежніе и Сафиръ.

Сафиръ.

За чтеньемъ мужъ съ женой,—видъ важной
и степенной!
Примѣрная чета! божусь не оцѣненно.

Аристъ.

Ахъ! какъ ты милъ Сафиръ, что вспомнилъ обо мнѣ:
Мы утро цѣлое съ женой наединѣ.

Сафиръ.

Не позволительно и утренней порою
Скучать, любезной мой, съ супругой молодою.

Эльмира.

Мой мужъ вѣдомостьми былъ занятъ, а не мной.

Аристъ.

Что рано съ балу такъ уѣхалъ ты домой?
Досадно, по тебѣ мы поздо спохватились.

Сафиръ.

Я крѣпко задремалъ.

Аристъ.

А мы такъ все рѣзвились.
Въ Аглаю знаешь какъ Сердаликовъ влюбленъ?
Я настоялъ на томъ, чтобы взбѣсился онъ:
Съ Аглаей все шепталъ и танцовалъ нарочно;
А онъ краснѣлъ, блѣднѣлъ, дрожалъ, ворчалъ, ну точно
Не разъ обманутый ревнивый на часахъ.

САФИРЪ.

Съ Аглаей всякому легко быть въ дуракахъ.

АРИСТЪ.

Вездѣ, гдѣ только балъ, она необходима.

ЭЛЬМИРА, *въ сторону.*

А я здѣсь лишняя.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

АРИСТЪ и САФИРЪ.

САФИРЪ.

Теперь объ этомъ мимо;
Въ присутствіи жены по осторожней будь.
Ба! да она ушла.

АРИСТЪ.

Богъ съ ней, счастливый путь.

САФИРЪ.

Не совѣстноль тебѣ съ женою столько нѣжной,
Вести себя, какъ ты, такъ сухо, такъ небрежно?

АРИСТЪ.

Да, очень совѣстно, пожалуй побрани.

САФИРЪ.

Въ уединеніи она проводитъ дни,
До утра твоего ждетъ съ бала возвращенья.

Аристъ.

А мнѣ что за нужда? какія утѣшенья!
Что съ ней я, что одинъ, не все ли мнѣ равно?
Хожу по комнатѣ, глазѣю съ часъ въ окно;
Скажу ей что нибудь—она мнѣ потакаетъ,
И рѣчь въ устахъ моихъ не кончась замираетъ.
У насъ съ Эльмирою эмблемой приняты
Не розоны, мой другъ, а маковы цвѣты.

Сафиръ.

И тягостно тебѣ согласіе домашне?

Аристъ.

Да, сударь, тягостно согласіе всегдашне.
За чемъ она молчитъ и убѣгаетъ свѣтъ?
Причиной спѣсь, иль лѣнь; ума въ ней что ли нѣтъ?
О! пропасть въ ней ума; но кто про это знаетъ?
И дарованій тьма,—она ихъ всѣ скрываетъ;
Прекрасная собой, — одѣта не къ лицу!....
Я впрямъ былъ внѣ себя, когда мы шли къ вѣнцу,
Какъ въ первой разъ меня Эльмира обнимала!....
Нѣмыя ласки тѣ божественны съ начала,
А въ продолженіи весьма надоѣдятъ.

САФИРЪ.

Иной подумаетъ, что ты давно женатъ.

АРИСТЪ.

По справедливости, три мѣсяца — три вѣка!...
Съ Эльмирой можно близь тѣнистаго просѣка,
Подъ свѣсомъ липовымъ, на бархатномъ лужку
Любиться, нѣжиться, какъ надопастушку,
И таить весь свой вѣкъ въ безмолвьи не разлучно.
Все это весело въ стихахъ, а впрочемъ скучно.

САФИРЪ.

Ты правъ, на что она скромна, тиха, мила;
Нѣтъ, лучше чтобъ она кокеткою была.

АРИСТЪ.

Кокетка, знаешь ли, ужасно только слово.

САФИРЪ.

Кромѣ значенія нѣтъ ни чего худаго.

АРИСТЪ.

Пусть ищетъ нравиться моя Эльмира всѣмъ,
Но любитъ лишь меня, и я доволенъ тѣмъ.

САФИРЪ.

Ахъ! убѣгая разъ она домашней сени,

Тобою занята гораздо будетъ менѣй;
Потомъ, какъ врозь она привыкнетъ быть
съ тобой,
Не мудрено, что ей понравится другой.
Потомъ — какъ раза два она тебя обма-
нетъ,
Глядь, въ очередь свою виновной охать
станетъ.

Аристъ.

Мой будущій удѣлъ я знаю напередъ;
Въ нашъ вѣкъ степенница по свадьбѣ че-
резъ годъ
Беретъ любовника; — единобразье скушно,
И мужъ на то глядѣть обязанъ равнодушно.
Все это сбыточно, все это быть должно
Со мною, какъ съ другимъ, — такъ разъ
заведено.
Однако до тѣхъ поръ хотѣлъ бы я въ
Эльмирѣ
Всѣ видѣть способы искуства, средства
въ мірѣ,
Рядиться, нравиться, пріятной, ловкой
быть,
А болѣе еще чтобъ таковой прослыть;
Чтобъ рой любовниковъ при ней былъ еже-
часно,
Но ею презрѣнный, рой жалкій и несча-
стной!

А я бы думать могъ на этотъ рой смотря:
Старайтесь кругъ ее, а наслаждаюсь я!

САФИРЪ.

Рябячество, мой другъ, ребячество большое;
И скрашивать на что сужденіе пустое?
Скажи, что молодъ ты супругомъ путнымъ быть,
Не въ силахъ качества жены своей цѣнить.

АРИСТЪ.

Любовь моя къ женѣ родъ страсти, обожанье!....
Постой, да нынѣ мнѣ назначено свиданье.
Прощай, любезной мой.

САФИРЪ.

Съ Аглаей?

АРИСТЪ.

Точно такъ.

САФИРЪ.

Ну можноль предпочесть ее женѣ?

АРИСТЪ.

Никакъ.
Я знаю, что женѣ супруги должность свята,
А у вертушкѣ той я можетъ быть десятой;
Но съ нею въ забытьи я время провожу,
Съ женоюжъ разговоръ едва ли нахожу;

И наконецъ тебѣ довѣрить можно смѣло,
Что нынѣ какъ въ судѣ мое рѣшаютъ дѣло,
И можетъ приберутъ имѣніе къ рукамъ,
Я, вмѣсто чтобъ скакать по стряпчимъ,
по судамъ,
Платить и кланяться, къ прелестницѣ
поѣду,
А ты покуда здѣсь останься, проповѣдуй!
(*Уходитъ*).

САФИРЪ.

Поди, сударь, къ женѣ. — Вотъ сущій вѣ-
трогонъ!
Чемужъ дивиться намъ, что мало вѣрныхъ
женъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

САФИРЪ и ЭЛЬМИРА, *одѣтая съ большимъ вкусомъ, чѣмъ прежде.*

ЭЛЬМИРА.

Мнѣ споры ваши всѣ изъ спальней были
слышны.
Къ увѣщеванію слова, труды излишни,
И горести мои извѣстны вамъ однимъ.
Я опасалась въ нихъ довѣриться роднымъ,
Чтобъ не доставить тѣмъ худой Аристу
славы.

САФИРЪ.

Онъ виноватъ кругомъ, но вовсе ли вы
правы?

ЭЛЬМИРА.

Ужъ вы все знаете, судите вы меня.
Съ тѣхъ поръ, какъ я за нимъ, до селѣ, не
смотря
На частыя его отсутствія, холодность,
Я дѣлаю ли что Аристу въ неугодность?
Противурѣчу ли, мѣшаюль въ чемъ нибудь?
Иль жалуюсь когда, ропщу? Ахъ! нѣтъ,
отнюдь;
Я одобряю все, что нужнымъ онъ нахо-
дитъ,
Не спрашиваю, гдѣ онъ дни свои проводитъ;
Чтобъ ни задумалъ онъ, я передъ нимъ
молчу
И воли собственной имѣть я не хочу.
Вотъ всѣ вины мои.

САФИРЪ.

И что же? очень худо.
Гдѣ нѣтъ взаимности, раждается остуда;
Ее же претворитъ одинъ мертвящій взоръ,
Любовь въ раскаянье, согласіе въ раздоръ
И цѣпь цвѣточную въ желѣзныя оковы;
Примѣры этому и многи и не новы.

ЭЛЬМИРА.

И такъ не должно мнѣ покорной мужу быть?

САФИРЪ.

Нѣтъ, дайте мнѣ сполна вамъ это объ-
ясннть.
Тотъ мужъ, мы на примѣръ какимъ Ариста
знаемъ,
Увѣренный, что онъ женою обожаемъ,
Что ясныхъ дней его ничто не помра-
читъ,
Въ безпечности благой живетъ какъ Си-
баритъ;
Вседневны ласки онъ съ холодностью пріе-
млетъ;
Взаимность райская утихнетъ и задрем-
летъ;
Ему ничто не впрокъ, и чуждъ сердеч-
ный страхъ.
Нѣтъ! постарайтесь быть хотя въ его
глазахъ
Вы легкомысленнѣй и больше прихотливы;
Увидите, какой онъ будетъ боязливый.
Едва опомнится, что можетъ потерять
Блаженство, коимъ сталъ онъ такъ пре-
небрегать,
Съ супругой ангеломъ въ любви минутахъ
тайныхъ,
Онъ въ заблужденіяхъ раскается случай-
ныхъ,
И образумясь, вамъ покоренъ будетъ вновь.

Эльмира.

Не послушаніе мнѣ нужно, а любовь.

Сафиръ.

Но возвратить ее нѣтъ способа другова.

Эльмира.

Хоть нынѣ умереть я за него готова.

Сафиръ.

Не надо умирать; приличнѣй средство есть,
Чтобъ чувства прежнія Ариста вамъ обрѣсть.

Эльмира.

И способъ случай мнѣ давно къ тому доставилъ:
Мой мужъ въ разсѣяньи, дѣла свои оставилъ,
Но я за нихъ взялась, радѣла какъ могла,
У должностныхъ людей по цѣлымъ днямъ была,
На малу опытность мою съ прискорбьемъ глядя,
Мнѣ руку помощи въ томъ подавалъ мой дядя.
У мужа тяжба есть по дѣлу одному,
И производится не вѣдомо ему.
Хотя на сторонѣ его и справедливость,
Въ неправоту ему вмѣнилибъ нерадивость.
Я не щадила просьбъ, подарковъ и хлопотъ.
Сего дня жданный день рѣшенья настаетъ.

Я ѣду, чтобъ узнать успѣшноль окончанье;
Увидитъ пусть Аристъ мое объ немъ
старанье.

САФИРЪ.

Возможноль, чтобъ онъ былъ неблагодаренъ
вамъ?
Вы болѣе объ немъ печетесь, чѣмъ онъ самъ,
Но, ахъ!....

ЭЛЬМИРА.

Докончите, я вамъ охотно вѣрю.

САФИРЪ.

Вы возвратитель симъ любви его потерю?
Конечно, скажетъ онъ, и скажетъ цѣлый
свѣтъ:
Что дивныхъ качествъ вы, что вамъ по-
добной нѣтъ,
Что дѣлаете честь вы рѣдкихъ женъ со-
словью.
Почтенье не всегда сопряжено съ любовью.

ЭЛЬМИРА.

Или намѣрены меня вы убѣдить,
Что нѣтъ возможности мнѣ мужу угодить;
Что сердца я его лишаюсь невозвратно.
Такъ! должно вѣрить мнѣ сему, хоть не-
пріятно.
Онъ вовсе дѣйствуетъ тѣмъ чувствамъ
вопреки,
Являлъ которыя искавъ моей руки.

Въ тѣ дни, что для меня такъ памятны,
такъ сладки,
Онъ все любилъ во мнѣ — и даже недо-
статки.

САФИРЪ.

О! въ этомъ нѣчего меня вамъ увѣрять!
Какъ васъ не полюбить? вамъ суждено
плѣнять.
Но узниковъ своихъ чтобъ пріучить къ
неволѣ,
На то потребно средствъ еще гораздо болѣ;
Онѣ, сударыня, для васъ не мудрены;
За чѣмъ обросили свои таланты вы?
Искусствомъ нравиться пренебрегать не
надо.
Вы хороши собой хотя и безъ наряда;
Но что вы, какъ теперь, одѣты не всегда.
За чѣмъ не ѣздите въ собранья иногда,
Которыхъ можете быть первымъ укра-
шеньемъ?
Тамъ возбужденныя правдивымъ восхи-
щеньемъ
Хвалы, съ которыми къ вамъ всякой по-
спѣшитъ,
Ручаюсь, что Аристъ ихъ дорого цѣнитъ.

ЭЛЬМИРА.

Уже ли кисея, надѣтая удачно,

Ему замѣнитъ взоръ мой ласковой, без-
мрачной?
Ужель неискренній восторгъ, похвальной
бредъ,
Который такъ легко всѣмъ удѣляетъ
свѣтъ,
Захочетъ онъ сравнять съ горячностію
тою,
Съ которой можетъ онъ быть мной лю-
бимъ одною?

САФИРЪ.

О нѣтъ! конечно нѣтъ; но видя каждый
разъ
Вездѣ угодниковъ, вздыхателей кругъ васъ,
Самъ будетъ угождать, къ свому при-
выкнетъ дому,
Чтобъ сердца вашего не уступить другому.

ЭЛЬМИРА.

Довольно; вѣрьте мнѣ, что до минуты сей
Скрывалась дома я, таилась отъ людей
Не для того, чтобъ быть мнѣ отъ дру-
гихъ отличной, —
Любить веселье мнѣ подобно всѣмъ при-
лично: —
Утѣхи, счастіе, всѣхъ радостей соборъ,
Въ Аристѣ мнѣ одномъ мечтались до сихъ
поръ.
Онъ насмѣхается надъ чувствами моими.

*

Съ теперешней поры и я прощаюсь съ ними:
Родъ жизни я моей перемѣняю весь;
И съѣздовъ ежели у насъ не будетъ здѣсь,
То цѣлый день и ночь искать ихъ буду
въ чужѣ.

САФИРЪ.

Вотъ удивите вы весь свѣтъ!

ЭЛЬМИРА.

Такъ удивлю же.

САФИРЪ.

И симъ поддержите честь пола своего.
Я знаю, женщинамъ нѣтъ легче ничего,
Какъ премѣнять свой видъ, и даже свой-
ства, мнѣнья....
Но кстати, вы теперь начните превра-
щенья:
Съиграйте что нибудь и спойте въ добрый
часъ;
Пусть Музы, Аполлонъ, и, словомъ, весь
Парнасъ
Благопріятствуютъ успѣшному началу.

ЭЛЬМИРА.

Давно не пѣла я.

САФИРЪ.

Попробуйте.

ЭЛЬМИРА.

Пожалуй.

(Садится за фортопіано и поетъ).

1.

Боги! Лида унывая
Въ грусти вопіетъ своей:
Ахъ! красавица какая
Въ мирной есть долинѣ сей,
Что отъ жалкой Лиды кроясь
Разлучаетъ съ милымъ насъ!
Иль она Венеринъ поясъ
Получила въ даръ отъ васъ?

*

Пристойнѣе бы мнѣ совсѣмъ не начинать.

САФИРЪ.

И таковой талантъ вы можете скрывать?
Какъ дурно скромничать не къ мѣсту.---
Продолжайте.

ЭЛЬМИРА.

Смотрите жъ, за глаза меня не осуждайте.

2.

Вдругъ, какъ вѣтерокъ привѣя,
Лель ей на ушко шепнулъ:
Ты пастушекъ всѣхъ милѣе!
Но Филонъ едва вздохнулъ,
Отъ тебя все получаетъ;
Для того не ищетъ вновь:
Гдѣ желанье умолкаетъ,
Умолкаетъ и любовь.

*

Что ежели Аристъ пришелъ бы сей порой?

САФИРЪ.

Не знаю, чтобы онъ, а я ужъ самъ не свой!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ЭЛЬМИРА, САФИРЪ и АРИСТЪ *входятъ и останавливаются въ дверяхъ.*

3

И подшедъ Филонъ къ прекрасной,
Ей не встрѣченъ въ первой разъ;
Проситъ поцѣлуй напрасно:
За отказомъ въ слѣдъ отказъ;
Въ просьбахъ и сопротивленьи
Длится нѣги сладкій часъ,
И любовникъ въ упоеньи
Счастливъ — будто въ первый разъ.

*

Ей Богу, ваше мнѣ сужденіе опасно.

АРИСТЪ.

Неподражаемо! божественно! прекрасно!

ЭЛЬМИРА.

Я не замѣтила тебя; давноль ты здѣсь?

АРИСТЪ.

Чтожъ дѣлать, гдѣ талантъ, бываетъ
также спѣсь.
Но чьимъ обязанъ я всесильнымъ убѣжденьямъ?

Кто приманилъ тебя къ забытымъ упраж-
неньямъ?
Ты думалаль меня пріятно удивить?

Эльмира.

О! благодарностью ты можешь не спѣшить:
Вотъ упросилъ меня.

Аристъ.

Сафиръ?

Эльмира.

Да, онъ.

Аристъ.

Измѣна!
Я сколько приставалъ и падалъ на колѣна,
И все не могъ тебя на это преклонить.

Эльмира.

Какъ будто бы мужья умѣютъ попросить;
Ихъ просьба на приказъ ужасно какъ по-
ходитъ,
А повелѣніе до сердца не доходитъ.

Сафиръ.

Аристъ! тебѣ урокъ.

Аристъ.

Старательной уборъ;
А принужденія не замѣчаетъ взоръ;
Платочикъ на груди какъ вѣтерокъ на-
вѣянъ.

Эльмира.

Я ѣхать собралась.

Аристъ.

Ты ѣдишь?

Эльмира.

Въ магазейнъ.

Аристъ.

Ив ъ магазейнъ?

Эльмира.

Да.

Аристъ.

Не вѣрю я ушамъ.

Эльмира.

Тьму разныхъ мѣлочей я заказала тамъ,
И надо кое что для нынѣшняго балу.

Аристъ.

Для балу?

Эльмира.

Точно такъ.

Аристъ.

Но объяснись пожалуй,
Пустынническій духъ уже ли впрямь изчезъ?
Тебя ли слушаю? Давно ли до небесъ
Уединеніе ты мнѣ превозносила?

Эльмира.

И это помнишь ты? я право позабыла.

Аристъ.

Забыла правила любимы черезъ часъ?
И вотъ, о женщины! не обижая васъ,

Вотъ та, которая изъ самыхъ постоян-
ныхъ!

Эльмира.

Ты первый недругъ былъ всѣхъ этихъ
правилъ странныхъ;
Сафиръ противу ихъ меня охолодилъ.

Аристъ.

И все таки Сафиръ.

Эльмира.

Тебѣ онъ угодилъ:
Онъ сдѣлалъ, что твои уважила я мнѣнья;
Ты вѣрно очень радъ?

Аристъ, *сухо.*

Я нѣмъ отъ восхищенья.
Да какъ послушалась Сафировыхъ ты словъ
Такъ скоро,—невзначай?

Эльмира.

И безъ большихъ трудовъ.
Мнѣ перестали быть тѣ общества про-
тивны,
Гдѣ предвѣщаетъ онъ веселья непрерывны;
Гдѣ можно нравиться легко въ моихъ лѣ-
тахъ.
Нѣтъ! больше не сижу я въ четырехъ
стѣнахъ.
Пускай къ разсѣянью кто нову страсть
осудитъ:
Сафиръ ее внушилъ и отвѣчать онъ будетъ.

САФИРЪ.

За что такая честь! я право ужъ боюсь,
Что краснорѣчіемъ невольно возгоржусь.

ЭЛЬМИРА.

Не даромъ—въ полчаса вы совершить умѣли
То, въ чемъ бы во сто лѣтъ другіе не успѣли.

АРИСТЪ.

Завиденъ тотъ, кому даръ слова данъ такой.
Такъ вмѣстѣ на вечеръ поѣдимъ мы съ тобой.

ЭЛЬМИРА.

И нѣтъ! тамъ многіе, въ сужденьи торопливы,
Безвинно посвятятъ тебя въ мужья ревнивы,
Или найдутъ, что мы какъ пара голубковъ;
Ажъ отъ двусмысленныхъ шептаній, полусловъ
Старалась по сихъ поръ быть сколько можно далѣ.

АРИСТЪ.

Какъ! если вмѣстѣ мы покажемся на балѣ,
Двусмысленно о томъ свѣтъ будетъ говорить?
Мнѣ все двусмысленнымъ ужъ начинаетъ быть.

Эльмира.

Сафиръ! еще совѣтъ: какого лучше цвѣту
Купить бы шляпку мнѣ?

Сафиръ.

Малиноваго.

Аристъ.

Нѣту,
По мнѣ небеснаго.

Эльмира.

Нѣтъ, нѣтъ!

Аристъ.

А по чему?

Эльмира.

Не вѣрю иногда я вкусу твоему.

Аристъ.

Подписанъ приговоръ! мой вкусъ уже по-
роченъ!

Эльмира.

Пороченъ не скажу, а перемѣнчивъ очень.
Но съ вами не хотя я время упущу,
Прощайте; ежели найду чего ищу,
Я буду истинно довольна и счастлива.
Сафиръ! желайте мнѣ успѣха.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Аристъ и Сафиръ.

Аристъ.

Что за диво!

Сафиръ.

Каковъ съ Аглаей ты? — Она тебя нашла,
Иль ты ее сыскалъ?

Аристъ, *не внимая ему.*

При всемъ томъ какъ мила!

Сафиръ.

Надѣюсь, для тебя всего милѣе свѣта.
Увы! на долго ли?

Аристъ.

Какъ хорошо одѣта!

Сафиръ.

О! этимъ славится не безъ причинъ она;
Что болѣе въ ней есть?

Аристъ.

Жива, ловка, умна!

Сафиръ.

Пріятно сладостныхъ часовъ воспоминанье!
А гдѣ произошло съ любезною свиданье?
Что сдѣлалось съ тобой? какъ ты задумчивъ.

Аристъ.

Да,
Я таковой ее не видѣлъ никогда!

САФИРЪ.

Вскружила голову тебѣ совсѣмъ Аглая,
Скажи по совѣсти?

АРИСТЪ.

Охъ, брапецъ, нѣтъ, другая.

САФИРЪ.

Другая уже? я какъ вкопаной стою!

АРИСТЪ.

Да, я влюбился вновь.

САФИРЪ.

Въ кого?

АРИСТЪ.

Въ жену мою.

САФИРЪ.

Вотъ новости еще!

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

ПРЕЖНІЕ И ЭЛЬМИРА.

ЭЛЬМИРА.

Какъ будто это надо,
Чтобъ имянно со мной тутъ встрѣтилась
досада,

АРИСТЪ.

А что случилось?

ЭЛЬМИРА.

Что? выбъ это не снесли.

Аристъ.

Быть можетъ; но скажи....

Эльмира.

Вы бы съ ума сошли.

Аристъ.

Я вѣрю, но скажи, въ чемъ происходитъ дѣло?

Эльмира.

Ужели о пустомъ я такъ бы зашумѣла?

Аристъ.

Печальное пришло извѣстье?

Эльмира.

Охъ, не то!
Мнѣ плакать хочется.

Аристъ.

Не умеръ ли ужъ кто?

Эльмира.

Не можетъ развѣ быть несчастія инова?

Аристъ.

Да что же сдѣлалось?

Эльмира.

Карета не готова.

Аристъ.

Загадки этой я не разрѣшилъ бы въ вѣкъ.

Эльмира.

Васъ это веселитъ, счастливый человѣкъ!
Въ забаву для себя все обращить умѣетъ.

Но если новое мнѣ платье не поспѣетъ,
То я не знаю въ чемъ уже на балѣ быть.

Аристъ.

Уже? такъ перестань мой другъ себя крушить:
Едва ты явишься, и позабывъ наряды,
На красоту твою всѣ обратятся взгляды.

Эльмира.

Удачно мадригалъ вы, сударь, мнѣ сплели;
Аглаѣ лучше бы его поберегли.

Аристъ.

Какъ! что это?

Эльмира.

Сафиръ! пожалуй подойдите.

Сафиръ.

Чего изволите?

Эльмира.

Рукавчикъ завяжите.
Послушайте меня. (*Тихо ему*). Аристъ не должень знать,
Что по его дѣламъ я ѣду хлопотать.

Сафиръ.

Я умолчалъ о томъ.

Эльмира.

Я этаго страшилась,
И только для того сюда къ вамъ воротилась.

Аристъ, *въ сторону*.

Они съ ней шепчутся.

Эльмира, *громко.*

Благодарю.

Сафиръ.

За что жъ?

Аристъ.

У васъ таинственность; а я на что похожъ?

Эльмира.

И тайну чтобъ узнать, догадки надо много.

Аристъ.

Сафиръ! прошу сказать.

Эльмира.

Сафиръ! ахъ! ради Бога!

Сафиръ.

Не бойтесь, не скажу.

Аристъ.

Я угадаю самъ.

Эльмира.

Ломайте голову, я позволяю вамъ;
А вы не дѣлайте, Сафиръ, ему разсказы.
Пора ужъ отомстить мнѣ за его проказы.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Аристъ и Сафиръ.

Аристъ.

Конечно, ежели сего лишь захотятъ,
И Ангела съ пути прямаго совратятъ,
Не правда ли, Сафиръ?

САФИРЪ.

Мнѣ это не понятно.

АРИСТЪ.

Не ждалъ отъ дружбы я услуги сполъ
пріятной.

САФИРЪ.

Пожалуй объяснись.

АРИСТЪ.

Иль славно поступилъ
Ты, что женѣ мою съ Аглаей связь от-
крылъ?

САФИРЪ.

Кто, я?

АРИСТЪ.

Да, ты.

САФИРЪ.

Аристъ!

АРИСТЪ.

Сознайся, что не кстатѣ
Увѣдомлять жену о мужненомъ развратѣ?
Коль вѣтренность мою такъ можно назы-
вать.

САФИРЪ.

Аристъ!

АРИСТЪ.

Когда же мнишь любовь ея снискать,
То лучше отложи всѣ ковы въ долгой ящикъ.
Такой ли женщинѣ пріятенъ перескащикъ?

САФИРЪ.

Ужъ это черезъ чуръ!—Вотъ на рука моя,
Что ей не говорилъ о томъ ни слова я.

АРИСТЪ.

Да кто же ей сказалъ?

САФИРЪ.

Кто!—мнѣ какое дѣло?
Но только что не я, могу увѣрить смѣло.

АРИСТЪ.

Уже ли у меня есть скрытные враги,
Привыкшіе мои извѣдывать шаги?....

САФИРЪ.

Ты все колеблешся? Я повторяю снова:
Не я о томъ сказалъ, даю честное слово.

АРИСТЪ.

Довольно; извини, прости меня Сафиръ.

САФИРЪ.

Какъ могъ подумать ты?

АРИСТЪ.

Ну, миръ.

САФИРЪ.

Пожалуй миръ.

АРИСТЪ.

Я очень чувствую, что это быть не можетъ.
Не знаю нынѣ что весь день меня тревожитъ?

САФИРЪ.

А поводъ къ этому?

АРИСТЪ.

Эльмира. — Посуди,
Блаженство обрѣталъ я на ея груди;
Смиренный, тихій нравъ, испытанный во многомъ,
Любви достаточнымъ казался мнѣ залогомъ.
Я такъ увѣренъ былъ, безпеченъ, что ей, ей,
Въ объятіяхъ ея не помышлялъ объ ней.
Внезапно кротость та пожертвована вздору;
Эльмира внѣ себя отъ шляпки, отъ убору:
Она сбирается на балъ, а я—сказать стыжусь!—
И въ провожатые ужъ болѣ не гожусь.

САФИРЪ.

Ну, что жъ? ей можетъ быть единообразье скучно,
И ты на то глядѣть обязанъ равнодушно.

АРИСТЪ.

Я это говорилъ, я точно не былъ правъ:
Еще не зналъ тогда я ревности отравъ.

САФИРЪ.

А нынѣ чувствуешь?

АРИСТЪ.

Не точно ревность....

*

САФИРЪ.

Чтоже?

АРИСТЪ.

А что-то на нее ужасно какъ похоже.

САФИРЪ.

Мой другъ, не вовсель ты разсудокъ потерялъ?
Когда жена твоя, чего ты самъ желалъ,
Къ приманкамъ свѣтскости не столько хладнокровна,
Уже ты внѣ себя, уже она виновна.

АРИСТЪ.

Премѣнчивости тѣнь убійственна тому,
Кто ввѣрился, какъ я, блаженству своему.—
Постой, что давича она тебѣ шептала?

САФИРЪ.

Вотъ видно на меня опять сомнѣнье пало.
Весь толкъ о шляпкѣ былъ; ты вѣрно слышалъ самъ?

АРИСТЪ.

Неправда, выдумка, я вижу по глазамъ.
Скажи мнѣ истину сей часъ — или ни слова.

САФИРЪ.

По крайней мѣрѣ нѣтъ тутъ ничего такова,
Что непріятность бы могло тебѣ подать.

АРИСТЪ.

Къ чемужъ таинственность?

САФИРЪ.

Я обѣщалъ молчать.

АРИСТЪ.

Довольно.

САФИРЪ.

Что съ тобой? въ лицѣ весь измѣнился.

АРИСТЪ.

Тебѣ знать чудится.

САФИРЪ.

Ну право разсердился.

АРИСТЪ.

Я.... ни чего.

САФИРЪ.

Постой, куда же ты пошёлъ?

АРИСТЪ.

Я такъ....

САФИРЪ.

Куда, скажи?

АРИСТЪ.

Здѣсь воздухъ мнѣ тяжёлъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

САФИРЪ, *одинъ.*

И это былъ Аристъ! онъ можетъ быть ревнивымъ!
Такъ! вертопрахамъ онъ примѣръ велерѣчивымъ;
Блаженства сущностью они не дорожатъ:
Его утративши, по немъ же загрустятъ.

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

САФИРЪ И ЭЛЬМИРА.

САФИРЪ.

Вы скоро съѣздили.

ЭЛЬМИРА.

Не правдаль, торопливо?
Не менѣе того мой выѣздъ пресчастливой;
И въ сей записочкѣ еще подтверждено,
Что въ пользу дѣло все Аристa рѣшено.
Прочтите, --- съ симъ письмомъ слуга мнѣ повстрѣчался.
Успѣхомъ наконецъ мой поискъ увѣнчался.

САФИРЪ.

Я поздравляю васъ.

ЭЛЬМИРА.

А что Аристъ?

САФИРЪ.

Пропалъ.
Отчаянно брюзгливъ и недовѣрчивъ сталъ;
Любезныя черты ревнивца онъ являетъ.

ЭЛЬМИРА.

Что неожиданно его перемѣняетъ?

САФИРЪ.

Что хочетъ женщина, то сбудется всегда.

ЭЛЬМИРА.

Какіе случаи бываютъ иногда:
Я радуюсь тому, о чемъ иная плачитъ;
Мой мужъ ревнивъ!

САФИРЪ.

И какъ!

ЭЛЬМИРА.

Сафиръ! что это значитъ?

САФИРЪ.

То значитъ, что ему досталось унывать.

ЭЛЬМИРА.

О! я берусь его достойно наказать:
Отъ дядюшки письмо я утаю до срока,
Его промучую весь день.

САФИРЪ.

Ахъ! какъ жестоко!

ЭЛЬМИРА.

Мной чувства жалости совсѣмъ отдалены;
Съ ума его сведу.

САФИРЪ.

По милости жены,
На первой попадетъ въ число онъ съумасшедшихъ.

ЭЛЬМИРА.

Нѣтъ! а раскается онъ въ шалостяхъ прошедшихъ,
Ручаюсь вамъ за то.

ЯВЛЕНІЕ ДВЕНАДЦАТОЕ.

ПРЕЖНІЕ и АРИСТЪ *въ дверяхъ*.

САФИРЪ.

Признаться, что Аристъ
Предъ вами совѣстью своей не очень чистъ,
И наказанія примѣрнаго достоинъ.

ЭЛЬМИРА.

И накажу его, онъ можетъ быть покоенъ.

САФИРЪ.

А чѣмъ? не этимъ ли письмомъ?

ЭЛЬМИРА.

Чѣмъ Богъ послалъ.
Отдайте мнѣ его, чтобъ онъ не увидалъ.

АРИСТЪ.

И такъ сбылись мои правдивыя сомнѣнья!
Скажи безсовѣстной, еще въ недоумѣньи

Не знаю какъ судить мнѣ по твоимъ словамъ:
Помощникъ что ли ты, иль обольститель самъ?

САФИРЪ.

Къ кому такая рѣчь?

ЭЛЬМИРА.

Замѣшаны мы оба.

АРИСТЪ.

Ужъ болѣ не къ лицу невинною особой
Прикидываться вамъ: сей день васъ обличилъ;
Довольно времени я легковѣренъ былъ.

САФИРЪ.

Обдумайся Аристъ.

ЭЛЬМИРА.

Онъ въ полномъ ли разсудкѣ?

АРИСТЪ.

О! бросьте наконецъ безвременныя шутки.
Скажи, сударь!.... Иль нѣтъ, оставь покуда насъ;
Мы лучше свидимся съ тобою черезъ часъ,
Тогда произойдетъ короче объясненье.

САФИРЪ.

Но что ввело тебя въ такое изступленье,
Скажи причину намъ?

АРИСТЪ.

Оно у ней въ рукахъ.

САФИРЪ и ЭЛЬМИРА.

Письмо!

АРИСТЪ.

Неужели вы ощутили страхъ?

САФИРЪ.

Дай мнѣ тебѣ сказать....

АРИСТЪ.

Мнѣ слушать не досужно.

САФИРЪ.

Одно....

АРИСТЪ.

Не надобно.

САФИРЪ.

Лишь слово дай....

АРИСТЪ.

Не нужно.

ЭЛЬМИРА.

Вы видите, Сафиръ, онъ кажется въ бреду;
Подите, пусть его упрямится.

САФИРЪ.

Иду.

Онъ право жалокъ мнѣ!

АРИСТЪ.

Ужимки бросьте эти:
Ещель вамъ повторять, что намъ не нуженъ третій?

(*Сафиръ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Аристъ и Эльмира.

Эльмира.

Чего хотите вы? вотъ мы наединѣ.

Аристъ.

Не вамъ распрашивать, сударыня, а мнѣ.

Эльмира.

Чего хотите вы?

Аристъ.

Чего? вопросъ забавной!
Подайте мнѣ письмо, гдѣ я увижу явно,
Какъ женской честности вы презрѣли законъ,
Какъ вами я забытъ, поруганъ, оскорбленъ!

Эльмира.

Поруганъ! оскорбленъ! —какія выраженья!
Но ваши не хочу я разрѣшать сомнѣнья,
И не отдамъ письма.

Аристъ.

Должны его отдать,
Иль бѣшенство мое хотите испытать?

Эльмира.

Подумайте — читать письмо чужое низко,
И хлопотенъ надзоръ надъ женской перепиской.

Аристъ.

Я кажется вамъ мужъ.

Эльмира.

Я, сударь, вамъ жена;
И любопытствомъ я большимъ одарена,
Но ваши тайны мнѣ всегда казались святы.

Аристъ.

Вамъ свято что нибудь! не яль ужъ виноватый?
Подайте мнѣ письмо.

Эльмира.

Нѣтъ, право не отдамъ.
Читаюль я когда, что пишетъ часто вамъ
Любезная для васъ, прелестная Аглая,
И можетъ быть еще прелестница другая?

Аристъ.

Какъ заблужденія дерзаете равнять
Мои вы съ вашими? Иль вамъ растолковать:
Мои суть шалости, а ваши преступленья.

Эльмира.

Гдѣ эти вѣтхія нашли вы наставленья?

Аристъ

Но и погрѣшности мои вамъ не покровъ:
Я вамъ не вѣренъ былъ на нѣсколько часовъ;
А въ доказательство, здѣсь для моей очистки,
Вотъ какъ я берегу любовныя записки.
Вынимаетъ записки изъ бумажника и рветъ.

Эльмира.

Ахъ! доказательства не служатъ никъ чему,

Коль дороги еще вы сердцу моему,
И безполезнѣе, когда я къ вамъ остыла.

Аристъ.

Въ глаза мнѣ говоритъ, что точно измѣнила!
Простительноль сему безстыдству мнѣ внимать?
Не думайте, чтобъ я васъ могъ подозрѣвать
По недостаточной какой нибудь причинѣ;
Нѣтъ! поводъ вы къ сему мнѣ подали не нынѣ,
А перемѣну въ васъ замѣтилъ я давно.

Эльмира.

Что вы замѣтили?

Аристъ.

То, что.... Но все равно,
Я тысячу могу вамъ случаевъ изчислить,
По коимъ долженъ былъ объ васъ я худо мыслить;
Довольно было бы смѣшно не замѣчать
Мнѣ на лицѣ у васъ унынія печать,
Когда на единѣ мы оставались съ вами;
И часто думалъ я, что кстати, между нами,
Страдаете всегда вы болью головной,
Когда случается вамъ выѣзжать со мной. —
Сего дня по утру, на что искать мнѣ дали,

Въ смятеньи были вы, погружены въ печали,
Когда напомянулъ я объ деревнѣ вамъ;
Конечно скоро бы прибѣгнули къ слезамъ,
Къ упрекамъ, жалобамъ! — на дѣло не похоже!...
Является Сафиръ, я ухожу — и чтоже?
Откуда все взялось на бѣдствіе мое:
Веселость, острота, наряды и пѣнье,
Всѣ, словомъ, женскія чертовскія приманки.
Я въ дверь, вы со двора, и очень съ позаранки.
Не вѣдаю, какой злой духъ въ меня вдохнулъ,
Чтобы Сафиру я объ этомъ намекнулъ?
Измѣнникъ! надъ моимъ ругался какъ несчастьемъ!
Какъ утѣшалъ меня притворнымъ сочастьемъ!
Непринужденно какъ смѣялся, ободрялъ!
Отъ горькой истины какъ хитро отвращалъ!
Какъ другомъ и женой жестоко я обманутъ!
Но болѣе меня обманывать не станутъ.
Что вы потупили глаза? вы смущены?
Подайтежъ мнѣ письмо.

Эльмира.

Мой Богъ! какъ вы смѣшны!

Аристъ.

Я очень чувствую; однако не пристойно
Вамъ это замѣчать.

Эльмира.

Нравъ самой безпокойной.
Мнѣ право кажется, что вы больны —
въ жару.
Не самиль нынѣ вы твердили по утру,
Чтобъ одѣвалась я нарядней, выѣзжала,
Чтобъ дарованьями не столь пренебрегала?
По волѣ вашей я за это принялась,
И вышло не въ попадъ; — какъ угодить
на васъ?
Отъ куда прихотей вы набрались?

Аристъ.

Отъ куда?
Я впрямъ не справедливъ, и былъ, и есмь,
и буду!
Подайте мнѣ письмо.

Эльмира.

Пора объ немъ забыть.

Аристъ.

Какъ можете еще такой спокойной быть?

Эльмира.

Да это отъ того, что нравъ имѣю ров-
ной.

Аристъ.

Пожалуй говорить я стану хладнокровно.
Письмо я требую; прошу его отъ васъ
Не для того, чтобы съ сей вывѣской
тотъ часъ
По всюду разглашать вашъ стыдъ, мое
безчестье,
И вскорѣ безъ меня о томъ пройдетъ из-
вѣстье;
Надъ этимъ случаемъ свѣтъ ѣдкость изо-
стритъ,
Печальну истину раскраситъ, распе-
стритъ;
Еще похвалитъ васъ, что мужа обманули.
Нѣтъ! лучше припасу двѣ роковыя пули:
Одну бездѣльнику, другую для себя.

Эльмира.

Какъ хладнокровно!

Аристъ.

Нѣтъ! васъ сверхъ всего любя,
Скажите, — я могуль такъ вдругъ возне-
навидѣть?
Подайте мнѣ письмо, — ахъ! дайте мнѣ
увидѣть,
Вамъ точно ли всегда другой казался милъ,
Все притворялись вы, я все обманутъ былъ.
Вы усмѣхаетесь; — кто смѣху здѣсь пред-
метомъ?

Эльмира.

Я думала теперь, ей Богу, не объ этомъ.

Аристъ.

Не будемъ долѣе комедію играть;
Подайте мнѣ письмо, — вѣдь надобножъ отдать?
Подайте, — право я за васъ боюсь.

Эльмира.

Не бойтесь.

Аристъ.

Подайте.

Эльмира.

Полноте.

Аристъ.

Подайте.

Эльмира.

Успокойтесь;
Возмите, вотъ оно.

Аристъ.

Что буду я читать?

Читаетъ.

„Не надлежалобъ такъ Ариста баловать,
„Эльмира, милый другъ! но такъ и быть; и дѣло
„Онъ нынѣ выигралъ,—ты этаго хотѣла.
„Прощай, я остаюсь усердной дядя твой.“
N.
Эльмира! я дуракъ! прости мнѣ, Ангелъ мой!

Эльмира.

Насилу сдѣлались опять вы справедливы.

Аристъ.

Я недовѣрчивый, неистовый, строптивый!
Какія клеветы произносилъ съ сердцовъ?
Для оправданія мнѣ не достанетъ словъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Прежніе и Сафиръ.

Сафиръ.

Вотъ неожиданность! хоть бы въ волшебныхъ тѣняхъ:
Супруга нѣжная въ слезахъ, мужъ на колѣняхъ!
Раскаянье, любовь, согласіе! — что братъ?

Аристъ.

Предъ ней я, предъ тобой, предъ всѣми виноватъ.
Прости Эльмира мнѣ сомнѣнье безрасудно;
Конечно мнѣ къ тебѣ его питать бы трудно;
Но мой неправый гнѣвъ.... но и проступокъ сей,
Не есть ли вѣрной знакъ къ тебѣ любви моей?

Эльмира.

Нѣтъ, безпорочной мнѣ была холодность платой,
И ревность, я когда казалась виноватой.

Аристъ.

Что требуешь, скажи: чтобъ удалился я
Въ лѣса дремучіе, въ безлюдные края?
Мой другъ, изволь, и тамъ забуду я съ тобою
Веселья бурныя, утраченныя мною.

Эльмира.

Такія жертвы я конечно откажу:
Пріятность въ городѣ сама я нахожу.

Аристъ.

Какъ хочешь; но теперь въ столицѣ иль въ пустынѣ,
Съ тобою дома я всегда сижу отъ нынѣ
Днемъ, утромъ, вечеромъ и въ полдень, и въ полночь;
Всѣ вертопрашества и суетности прочь!

Эльмира.

Но дома не всегда меня ты видѣть будешь.

Аристъ.

Иль долго ты мою вину не позабудешь?....

Сафиръ.

Или прикажите мнѣ къ вашимъ пасть ногамъ.

Эльмира.

Прощаю — пусть онъ всѣмъ обязанъ будетъ вамъ.
(*Аристу*).
Такъ, если нѣсколько тебя сей день исправилъ,
Его благодаря: онъ и меня наставилъ,
Чтобъ вкусамъ я твоимъ старалась снисходить,
За тѣмъ, чтобъ отъ другихъ приманокъ отвратить,
Чтобъ иногда твоей противилась я волѣ
За тѣмъ, чтобъ ты цѣнилъ мое смиренство болѣ.
Такъ! онъ любовь твою мнѣ возвратить хотѣлъ,
Старался сколько могъ — и можетъ быть успѣлъ.

КОНЕЦЪ.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
00025324274